

А. В. Луначарский
о театре и драматургии

Людей, знавших Анатолия Васильевича Луначарского, восхищали и пленяли в нем изумительная эрудиция, широота интересов, отзывчивость на все явления искусства, любовь к человеческому творчеству и человеку.

Как литературный критик, Луначарский примыкал к блестящей плеяде критиков XIX века — плеяде Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева. В отношении к искусству у него общие черты со Стасовым. Страстность публицистических высказываний Луначарского восходит к традиции Герцена. Блеск изложения вкупе с научностью содержания роднит лучшие его работы с исследованиями и монографиями лучших представителей русской науки.

Младший современник Плеханова, А. В. Луначарский находился в долготлетнем личном общении с великим Лениным, он жил и творил уже в новую, революционную эпоху. Поэтому при отдельных ошибках и заблуждениях — подчас довольно длительных — при заметной противоречивости, спорности, а то и явной неверности некоторых оценок и суждений Луначарский в анализе многих фактов искусства стоял на почве марксистско-ленинской идеологии. В сочетании с тонким эстетическим вкусом это приносило прекрасные плоды.

Луначарский не просто любил театр, литературу, музыку, изобразительные искусства, он был влюблен в них. Но ему глубоко чужда была пресловутая теория «искусства для искусства». Луначарский всегда понимал и рассматривал искусство как высокое служение человеку, человечеству, народу, народам. Он мог подпасть иногда под влияние философско-идеалистов, но подлинными, настоящими его учителями были Маркс, Энгельс, Ленин.

Рецензируемое издание открывается заметкой А. И. Дейча «От составителя» и его же обстоятельной статьей «Луначарский и театр». Вступительная статья глубоко обрисовывает умственный и нравственный облик человека, равно вступившего на путь профессионального революционера, пламенного большевика, неутомимого деятеля искусств — литературоведа и искусствоведа, первого народного комиссара просвещения молодой Советской республики.

В двухтомнике собраны статьи о русском дореволюционном театре, о советском театре и о театре зарубежном. Распределение статей по отделам представляется мне обдуманным и удачным.

В статьях первого отдела («Русский дореволюционный театр») чувствуется глубочайшее уважение Луначарского к традиции реализма, которое и вдохновляло его на защиту таких великолепных твердынь русского искусства, как Большой и Малый театры в Москве, как Московский Художественный, от нападков «леваков»-пролеткультовцев, с одной стороны, и формалистов «штукарей», с другой. Можно смело сказать, что эти театры сохраняли в неприкосновенности свои традиции и вместе с тем обновляли, революционизировали творческую практику (в первую очередь по репертуарной линии) благодаря деятельности Луначарского, находившего мощную опору для многих своих начинаний у В. И. Ленина.

Имена Грибоедова, Островского, Чехова, Горького, Федотовой, Шаляпина, Римского-Корсакова были для Анатолия Васильевича дорогими именами — именами людей, отстаивающих самый заветный его творческий принцип — принцип реалистического искусства. Призыв Луначарского «назад к Островскому» как раз и обозначал не консервативные устремления, а желание сохранить лучшие традиции передового русского театра. Преклонение перед ними сочеталось у Анатолия Васильевича с

глубочайшим, я бы сказал, трепетным вниманием ко всему новому в искусстве.

Что это так, свидетельствуют статьи второго отдела — «Советский театр». Деятельность Художественного и Малого театров в новых, послеоктябрьских условиях, творчество новых театральных коллективов и молодых советских драматургов, — все явления советской театральной жизни находят в лице Луначарского проницательного истолкователя, а все деятели театра — мудрого советчика.

Большое значение имеют для нас статьи, где Луначарский остро и резко критикует Мейерхольда за его формалистические выверты (хотя и признает дарование этого незаурядного режиссера). Подобное отношение видим мы у Анатолия Васильевича также к Таирову и к руководимому им Камерному театру.

Ни одно мало-мальски заметное явление театральной культуры не проходит мимо внимания Луначарского. Любопытно следить он за появлением на советской сцене пьес драматургов К. Тренева, Б. Ромашова, В. Киршона, Л. Леонova, Вс. Иванова. Весьма примечательно и характерно для Луначарского его в высшей степени доброжелательное отношение к «Мистерии-буфф» Маяковского. Один из своих отзывов об этом произведении Анатолий Васильевич озаглавил: «Коммунистический спектакль».

Может ли отзыв быть более лестным?!

Пламенный русский патриот и вместе с тем подлинный интернационалист, Луначарский понимал особенности развития молодой многонациональной советской культуры, пылливо и сочувственно следил за развитием национальных театров. Об этом свидетельствуют такие его статьи, помещенные в рецензируемом издании, как, например, «О театре Руставели», «Гости из Украины»...

Второй том издания посвящен зарубежному, главным образом западноевропейскому театру, чуждым знатоком которого был Анатолий Васильевич, долгие годы проведший за границей и свободно владевший языками. Высказывания о Сальвини и Рашели, о Росси и об Антуане, о Муне-Сюлли и Моисси, о драматургии Шекспира, Мольера, Ибсена, Гауптмана, Метерлинка раскрывают широту познаний человека, великолепно знакомого с западноевропейской культурой. Луначарский безмерно ценил ее неоспоримые мировые достижения и в то же время критически, иногда резко критически относился к ее нездоровым уклонам. Статьи этого тома страстны, как страстно все, написанное Луначарским.

Однако я не могу не сказать даже в этой краткой заметке об ошибках и заблуждениях Луначарского, приводивших его порой к таким опрометчивым шагам, как опубликование в 1908—1911 годах двухтомного труда «Религия и социализм», «Богоискательские» и «Богостроительские» тенденции которого вызвали резкую критику Ленина.

Не раз В. И. Ленину приходилось исправлять серьезные промахи Луначарского. Все помнят, что так было, например, во время съезда Пролеткульта. «Речь, которую я сказал на съезде, — признавался Луначарский, — я редактировал довольно уклончиво и примирительно... Владимиру Ильичу передал эту речь в еще более мягкой редакции. Он позвал меня к себе и разнес».

Жизнь народа, история внесли много своих существенных поправок в отдельные суждения А. В. Луначарского. И в тех материалах, которые опубликованы в двухтомнике, далеко не со всем можем мы сейчас согласиться. Пример тому хотя бы статья «Ревизор» Гоголя — Мейерхольда, где очень настойчиво (и очень ошибочно!) Луначарский утверждал, что «история отметит этот спектакль». Насквозь формалистический, трюкаческий спектакль оказался вовсе ненужным народу. Этого не видел Луначарский, целиком захваченный «новизной» и «смелостью»...

Перечитывая двухтомник, видишь и ту сложную борьбу, которую приходилось вести Луначарскому, видишь и те ошибки, противоречия, которые вторгались в его творчество. И вместе с тем отчетливо видишь кипучую, деятельную натуру Луначарского, присущую ему живую разносторонность, талант...

...Когда я писал эти строки, по радио передавалась музыка Моцарта. Нечто моцартовское, пушкинское было в Анатолии Васильевиче Луначарском, страстном жизнелюбце, человеке огромного дарования, поставившего это дарование на службу народу.

Максим РЫЛЬСКИЙ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

16 сентября 1958 г. 3 стр.

А. В. Луначарский о театре и драматургии. Избранные статьи в двух томах Вступительная статья, составление, редакция и комментарии А. И. Дейча. 1958 г. Государственное издательство «Искусство», Москва.